

— Испытывать что?

Он ведь обсуждал с Су Янем тему симпатий и чувств.

Су Янь спросил:

— Разве мы не о любви говорим?

В голове у Цинь Ияна будто обрушились своды, словно внутри взорвались тысячи фейерверков. Его взгляд был полон сомнений и неверия. Он не сводил глаз с Су Яня, не смея даже моргнуть — боялся, что всё увиденное и услышанное лишь мираж, который исчезнет, стоит только закрыть глаза.

Су Янь счел вид Цинь Ияна довольно глупым. Неужели этот вопрос вызвал такой шок?

— Правда? Ты ведь не обманываешь меня? — голос Цинь Ияна дрожал, в нем сквозила полная неуверенность.

Су Янь едва заметно улыбнулся, тронув губы:

— М-м, правда. Я не обманываю и не шучу.

Наконец произнеся то, что было у него на душе, Су Янь почувствовал огромное облегчение. Он на время забыл о низкой совместимости, боясь лишь одного — что потом будет жалеть о молчании. А если он наберется смелости и признается, то, зная характер Цинь Ияна, тот точно не даст ему шанса забрать свои слова назад.

В следующую секунду его плечи крепко сжали сильные руки.

— Тогда давай попробуем, и ты не смеешь отказываться!

Лицо Цинь Ияна покраснело еще сильнее, словно он захмелел. Каждое его движение и выражение лица стали предельно откровенными — он даже не боялся, что это напугает омегу.

— Не пожалею.

Су Янь опустил взгляд на руки, лежащие у него на плечах, а затем посмотрел на самого Цинь Ияна.

— П-прости.

Лицо Цинь Ияна пылало:

— Я не сделал тебе больно, когда схватил?

— Я не настолько хрупкий, — ответил Су Янь. — Пойдем обратно.

Он только собрался развернуться, как его запястье перехватили.

Какие тонкие.

Это была первая мысль Цинь Ияна. Он уставился на бледную тыльную сторону ладони юноши, где извивались синеватые вены, придавая ему какой-то болезненно-хрупкий вид. Вспомнив о старых шрамах на этом запястье, Цинь Иян почувствовал, как сердце пронзила острая боль, и мгновенно ослабил хватку.

— М? — недоуменно спросил Су Янь.

— В общем, я, пожалуй, не пойду обратно. Кузен приехал забрать меня и Пэй Юя, они ждут прямо через дорогу.

Су Янь присмотрелся и действительно смутно разглядел несколько черных седанов, припаркованных на той стороне.

— Значит, ты уезжаешь? — уточнил Су Янь.

— Да, — ответил Цинь Иян.

Он совсем не хотел уходить. Охваченный внезапной грустью, он поджал губы и спросил:

— А ты как долго еще будешь здесь гулять?

— Пора заканчивать, поеду домой на такси вместе с остальными, — Су Янь проявил понимание. — Раз уж Цинь Шэнь приехал за вами, иди.

— Оу... — Цинь Иян издал тихий звук, в его глазах читалось нежелание расставаться.

Они же только что договорились попробовать, их отношения только начали меняться. Разве правильно вот так просто уйти? Он должен был проводить Су Яня до дома.

— Так какие у нас теперь отношения? — с тревогой спросил Цинь Иян.

Нужно ли сначала попробовать, чтобы стать парой? Или теперь они уже...

— Возлюбленные?

Су Янь слегка моргнул ресницами и неуверенно произнес:

— Разве не так?

Дыхание Цинь Ияна перехватило, казалось, он сейчас взлетит от счастья. Подавив охватившее его волнение, он сглотнул в пересохшем горле и хрипло ответил:

— Да, мы возлюбленные.

— Тогда...

Цинь Иян сделал глубокий вдох, сжимая кулаки так, что на тыльной стороне ладоней вздулись вены.

— Раз уж мы теперь пара, можно перед тем, как разойтись... обнять тебя?

Он был крайне смущен, опасаясь, что выглядит слишком нетерпеливым, но расставаться, ничего не сделав, он не хотел. Су Янь ведь с таким трудом согласился попробовать.

— Какой же ты нервный, — Су Янь был тронут его чистотой. — Я уж думал, ты попросишь поцеловать...

— По-поцеловать?! — Цинь Иян подскочил, словно кот, которому наступили на хвост.

Разве он мог признаться, что действительно об этом мечтал? И уже давно. Причем мечтал о вещах куда более дерзких. С тех пор как понял, что влюблен в Су Яня, его альфа-инстинкты обострились. В последнем семестре выпускного класса он каждую ночь засыпал, думая о Су Яне. По утрам он часто просыпался в стыде и смятении. А когда в школе Су Янь улыбался ему и желал доброго утра, это чувство стыда достигало пика. Су Янь даже не подозревал, насколько бесстыдным был Цинь Иян в своих мыслях.

— Я совсем не это имел в виду! — Цинь Иян замахал руками и прошептал: — Я хотел только обнять.

— Совсем-совсем не думал об этом? — Су Янь слегка улыбнулся, насмешливо приподняв уголок глаза. — Правда? А целоваться не хочешь?

Этот вопрос окончательно лишил Цинь Ияна дара речи. Как он мог не хотеть... Он не хотел пугать Су Яня, но его взгляд невольно упал на нежно-розовые губы юноши. В горле пересохло. Омеги всегда такие — их губы кажутся невероятно мягкими, словно сладкая черешня или клубника. Даже представлять не нужно, насколько сладостным будет поцелуй.

Спустя долгое время Су Янь, держа в одной руке газировку, широко развел руки:

— Ладно, давай обнимемся и пойдем.

Цинь Иян тихо выдохнул, его ладони вспотели от напряжения. Мечта, которую он лелеял так долго, наконец стала явью. У него защемило в носу — мягкое прикосновение в объятиях напоминало: это реально, это не сон.

Он крепче сжал юношу своими длинными сильными руками. Одежда была тонкой, и сквозь ткань он отчетливо чувствовал изящную линию талии и узкую спину Су Яня. Как же мягко, как же приятно его обнимать. Он наклонил голову, осторожно положив подбородок на плечо Су Яня.

В нос ударил знакомый аромат орхидей — легкий, с едва уловимой сладостью. Даже волосы Су Яня пропитались этим ароматом феромонов. Обняв его, он уже не хотел отпускать.

Су Янь тоже не остался равнодушен. Он ведь потому и согласился попробовать, что любил Цинь Ияна. Горячие, сильные руки на талии и жар, исходящий от тела, постоянно напоминали ему, что рядом молодой и крепкий альфа. Каждый опаляющий выдох Цинь Ияна касался чувствительной кожи на шее, вызывая волны мурашек. Тот еще и терся о него, словно большой пес.

Дыхание Су Яня сбилось. Стоя так близко, он чувствовал кисло-сладкий запах зеленого винограда — феромоны альфы. Может, из-за того, что лето было в самом разгаре, феромоны Цинь Ияна казались приторно-сладкими, даже чересчур.

Вокруг фонаря кружились мелкие ночные мошки, из караоке-клуба то и дело выходили посетители и направлялись в ярко освещенный магазинчик. Заметив в свете фонаря обнимающуюся пару, они с любопытством поглядывали на них.

Щеки Су Яня горели. Особенно его смущало то, что руки Цинь Ияна сжимали его всё крепче и крепче.

Внезапно, без всякого предупреждения, из глубины тела поднялась мощная волна жара. Она разлилась по венам, по позвоночнику, до самых кончиков пальцев. Горло начало жечь, голова закружилась. Тонкий аромат орхидей, словно получив какой-то сигнал, смешался с кипящей кровью и стал еще насыщеннее.

Течка наступила стремительно. Су Янь быстро понял, что происходит.

— Цинь... — простонал он, чувствуя, как слабеют ноги.

В душе он выругался. По его расчетам, до течки оставалось еще несколько дней. Неужели дополнительные занятия со студентами и стресс ускорили процесс? А Цинь Иян, как назло, вел

себя как прилипчивый пес... Он был настолько ослеплен радостью, что даже не заметил, как Су Янь стало плохо.

Су Янь пытался сохранить ясность ума и дернул Цинь Ияна за край футболки. Тот не обратил внимания и, продолжая вести себя заторможенно, прошептал:

— Су Янь, от тебя стало еще сильнее пахнуть... Как же приятно, не хочу тебя отпускать... — его глаза светились обожанием и страстью.

— Ко-неч-но, по-то-му что... — Су Янь с огромным трудом выдавливал из себя слова. — У меня... началась течка.

— Течка? — Цинь Иян широко раскрыл глаза и наконец всё понял.

Он поспешно отпрянул и отпустил его, но стоило ему убрать руки, как Су Янь, чьи ноги и так подкашивались от слабости, начал оседать на землю. Пальцы не слушались, и бутылка с газировкой с грохотом упала на асфальт. К счастью, крышка была плотно закручена.

Осознав, о чем он сейчас подумал, Су Янь не знал, плакать ему или смеяться. Увидев, что юноша падает, Цинь Иян подхватил его одной рукой за поясницу.

— Ты в порядке? Течка... — засуетился Цинь Иян. — Нужно сделать укол подавителя!

Наконец вспомнив, что нужно делать, он оглянулся на магазин. Там должны быть обычные подавители. Обернувшись, он взглянул на Су Яня в оранжевом свете фонаря, и последняя нить самообладания в его мозгу оборвалась.

Миловидное лицо залил нежный румянец, прикрытые ресницы дрожали, словно крылья черной бабочки. Глаза подернулись влажной дымкой. По сравнению с обычной холодностью, сейчас Су Янь выглядел еще прекраснее, в его облике сквозило нечто неописуемо притягательное. Один лишь этот полный двусмысленности взгляд заставил сознание Цинь Ияна опустеть.

Волны жара накатывали одна за другой. Су Янь изнемогал, он не хотел издавать эти сладкие, жалобные стоны — их диктовали гены омеги, призывающие альфу. Он до боли закусил губу, пытаясь сдержаться. Белые зубы, впившиеся в алые губы, и влажный блеск в глазах выглядели невероятно соблазнительно.

Цинь Иян застыл, не в силах оторвать взгляд. Омега, которого он любил, сейчас был в его объятиях, охваченный течкой. Самые темные стороны его души начали неистово расти. Хотя для однокурсников Цинь Иян был простым, открытым и солнечным парнем, не склонным к излишнему собственничеству, в конце концов, он был альфой. И перед лицом любимого омеги в нем проснулись инстинкты, заложенные в ДНК.

— У тебя течка? — хрипло, с трудом сдерживаясь, спросил Цинь Иян.

— Я же сказал, у меня теч... — Су Янь встретился с его взглядом, и все слова застряли в горле.

Глаза Цинь Ияна больше не были чистыми и ясными, в них бурлило необузданное желание.

— О чем ты думаешь? Цинь Иян! — Су Янь со всей силы ударил его по плечу.

Цинь Иян, который уже был готов впиться зубами в шею омеги, чтобы поставить метку, внезапно пришел в себя. Он пристально посмотрел на Су Яня, заставляя себя отбросить грязные мысли о том, чтобы взять его силой.

— Я пойду куплю подавитель, — Цинь Иян сглотнул.

Он посмотрел на магазин: сквозь стекло было видно, что внутри есть посетители. Если он поведет туда Су Яня, другие альфы могут начать пялиться, и это создаст проблемы. Альфы, что ошивались здесь, в караоке, почти все были пьяны, а с пьяными связываться еще опаснее. Но и оставлять Су Яня одного здесь нельзя.

Внезапно он вспомнил, что кузен и Пэй Юй ждут его через дорогу. В машине наверняка есть подавитель, причем куда более качественный, чем обычные дешевые аналоги из магазина. Он набрал номер водителя, господина Яна, и, услышав, что тот сейчас принесет лекарство, наконец выдохнул.

Он помог Су Яню сесть на невысокий бордюр. С каждой минутой реакция Су Яня становилась всё сильнее, его щеки и ключицы покраснели, словно от аллергии. Только сейчас Цинь Иян понял, как тяжело приходилось его кузену, когда у Пэй Юя начиналась течка. Во время вторичного разделения Пэй Юя кузен ворвался в комнату, и лишь огромным усилием воли заставил себя остановиться.

Их совместимость с Су Янем была не такой высокой, поэтому ему было немного легче. Аромат орхидей, наполнявший воздух, был одновременно утонченным и сладким, он сводил Цинь Ияна с ума. А Су Янь еще и намеренно терся об него...

Хотя он понимал, что омега в течке не контролирует свое поведение, сопротивляться такому соблазну было почти невозможно. Он крепко сжал тонкое запястье Су Яня и прорычал:

— Не дергайся. Если не перестанешь, не вини меня в том, что я потеряю терпение.

Су Янь заторможенно моргнул, его мозг работал медленно. Спустя долгое время до него дошел смысл слов, и он жалобно прошептал:

— Ты... рычишь на меня?

Цинь Иян:

— ...Нет.

— Ты только что рычал, — Су Янь смотрел на него. — Кажется, я слишком рано согласился...

Большая ладонь внезапно закрыла ему рот. Су Янь не мог говорить, лишь мычал, сверкая влажными, сердитыми глазами. Цинь Иян на секунду почувствовал вину, но тут же снова принял суровый вид:

— Мы договорились, что ты не пожалеешь.

— М-м, м-м-м! — Су Янь, не имея другого выхода, приоткрыл губы, и его горячий, мягкий язык коснулся ладони Цинь Ияна.

Цинь Иян инстинктивно разжал руку, его дыхание стало тяжелым:

— Что ты делаешь?

— Не закрывай мне рот, — пробормотал Су Янь.

Цинь Иян хотел что-то ответить, но слышались шаги — это подошел господин Ян с подавителем. Будучи бетой, он не чувствовал феромонов и участливо спросил:

— Нужна помощь?

Цинь Иян вскрыл ампулу:

— Всё в порядке, возвращайтесь. И передайте моему брату, чтобы не ждал меня. У Су Яня течка, я не могу оставить его одного.

Господин Ян немного помедлил и тихо сказал:

— Хорошо. Если что-то случится, звоните.

Пока они говорили, Су Янь, не желая, чтобы кто-то видел его в таком состоянии, уткнулся лицом в грудь Цинь Ияна. Его нос улавливал сладковатый аромат зеленого винограда, во рту пересохло. Он проголодался и внезапно захотел винограда. Во рту еще оставался вкус леденца, он пытался вспомнить, были ли в магазине леденцы со вкусом винограда.

Когда господин Ян ушел, Су Янь медленно поднял голову. Цинь Иян взял его за руку — в летней футболке с коротким рукавом сделать укол было проще.

— Потерпи... — Цинь Иян опустил взгляд.

Острая игла вошла в вену, Су Янь вздрогнул от боли и невольно заныл, капризно протянув:

— Больно...

— Тише, сейчас станет легче, — Цинь Иян плавно ввел лекарство.

Он успокаивал его так естественно, хотя голос оставался прежним. Су Янь смотрел на Цинь Ияна снизу вверх, думая, что тот сейчас выглядит невероятно мужественно, и голос его звучит особенно приятно.

— Готово.

Цинь Иян убрал пустую ампулу в упаковку, собираясь выбросить ее в урну. Как только он закончил, к его губам прикоснулось нечто теплое. Перед ним было лицо Су Яня, румянец на котором еще не успел сойти.

Дыхание Цинь Ияна замерло. Тепло, исходящее от губ, казалось многократно усиленным. Су Янь и сам был в смятении — осознав, что он только что сделал, он замер.

Встретившись взглядами, они почувствовали, как даже летний ночной ветерок стал горячим. Цинь Иян сглотнул, подавляя желание углубить поцелуй, и лишь слегка придерживал Су Яня за поясницу. Губы были плотно прижаты друг к другу, и они долго не могли отстраниться. А может, как только Су Янь пытался отстраниться, ладонь Цинь Ияна на его пояснице мягко притягивала его обратно.

— Ты поцеловал меня только из-за течки? — тихо спросил Цинь Иян.

Его горячее дыхание, пахнущее зеленым виноградом, обдавало губы Су Яня. Ресницы Су Яня задрожали, ладони вспотели. Он инстинктивно хотел ответить «да»... но, когда слова уже были на языке, произнес:

— Нет. Просто хотел тебя поцеловать.

Сказав это, он покраснел еще сильнее — лекарство начало действовать, и этот румянец уже не был связан с течкой. Пока Цинь Иян не опомнился, Су Янь медленно отстранился. Он слегка прикусил губу, не осмеливаясь смотреть в глаза альфе:

— Считаю это благодарностью за помощь.

Он собрался встать, но его рывком притянули обратно на колени к Цинь Ияну. Су Янь ошеломленно замер:

— ...?

— Такой благодарности мне недостаточно, — в глазах Цинь Ияна горело необузданное пламя.

Су Янь хотел спросить, что он имеет в виду, но не успел — горячий, жадный поцелуй накрыл его губы. Цинь Иян крепко обнял его за талию, его темные глаза потемнели от страсти. Он даже позволил себе проникнуть языком глубже...

Су Янь ощутил еще более концентрированный вкус зеленого винограда, феромоны альфы властно и агрессивно вторгались в его пространство. Сердце сжалось, кровь в жилах закипела. Су Янь хотел сбежать, но не мог, и ему оставалось лишь покориться, подняв изящный подбородок.

Он позволил Цинь Ияну целовать себя так, как тот хотел. В полости рта стало влажно, Су Янь чувствовал, как кожа на пояснице под рукой Цинь Ияна раскалилась. В глубокой ночной тишине, где не было ни души, Цинь Иян страстно целовал Су Яня, его пальцы сжимали тонкую талию, а затем, поднявшись выше, прошлись по задней стороне шеи, вызывая дрожь.

— Не трогай, — Су Янь слегка втянул голову в плечи.

Под взглядом сильного альфы его сердце колотилось в бешеном ритме, совершенно теряя ритм.

— Случайно задел, — Цинь Иян потерся своим высоким носом о щеку Су Яня. — Я не буду делать ничего лишнего.

Воздух вокруг них стал густым и горячим. Они терлись друг о друга, не в силах оторваться. Цинь Иян снова впился в мягкие губы омеги, его тело дрожало. Все долгие дни и ночи тоски и желания выплеснулись в этом поцелуе.

Цинь Иян хрипло прошептал:

— Су Янь... Я люблю тебя.

<http://bllate.org/book/21295/2159433>